

Виктор Пелевин

Македонская критика
французской мысли
(сборник рассказов)

ФТМ

Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда

Виктор Пелевин

**Македонская критика
французской мысли**

«ФТМ»

2003

Пелевин В. О.

Македонская критика французской мысли / В. О. Пелевин — «ФТМ», 2003 — (Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда)

Герой повести – философ-бизнесмен Насых Нафиков, который с детства мучается вопросом о том, куда попадают души после смерти, – и приходит к выводу о том, что после смерти души людей обращаются в деньги (подобно тому, как умершие доисторические организмы превратились в нефть) и отбрасывают тень на жизнь общества, которое пользуется этими деньгами. Герой стремится оградить Европу от черных энергий из России. «По плану, чтобы восстановить нарушенный баланс энергий на европейском пространстве, следовало организовать обратный вывоз капитала из Европы в Россию, пусть даже символический. Но этот капитал обязательно должен был быть функцией человеческого страдания – только это гарантировало магической операции-прививке успех». Поэтому он строит под Парижем «завод страдания», который позволяет энергию мучений народа, заключенную в российских деньгах и российской нефти, хотя бы частично реэкспортировать из Европы обратно в Россию.

Содержание

Виктор Пелевин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Виктор Пелевин МАКЕДОНСКАЯ КРИТИКА ФРАНЦУЗСКОЙ МЫСЛИ

Любая концепция формирует основу для дуалистического состояния ума, а это создает дальнейшую сансару.

Тулку Ургьен Ринпоче

Во всей вселенной пахнет нефтью.

Вильям Джеймс

По социальному статусу Насых Нафиков, известный друзьям и Интерполу как Кика, был типичным «новым русским» эпохи первоначального накопления кармы. По национальности он, правда, не был русским, но назвать его «новым татаринном» как-то не поворачивается язык. Поэтому лучше обойдемся без ярлыков и просто расскажем его жуткую и фантазмагорическую историю, которая заставила некоторых впечатлительных людей, знакомых с делом по таблоидам, окрестить его Жиль де Рецем нашего времени.

Нафиков родился в Казани, но вырос в Европе. Его ранние дни – время, когда формируется скелет личности, – проходили сначала в англоязычных садиках, а затем в космополитических школах для детей дипломатов. Кика на всю жизнь запомнил стишок, висевший в одном из таких заведений над умывальником:

We condemn in strongest terms.

Dirty nails that harbour germs! ¹

Неподконтрольные родителям впечатления детства сформировали Кикку скорее европейцем, чем «евразийцем», как называл себя его отец, очень любивший этот термин и часто примерявший его на сына. Сыну же это дикое слово казалось обозначением человека, который, будучи в ударе, может сойти за азиата в Европе и за европейца в Азии. Сама же Евразия, о которой часто рассуждал отец, представлялась ему чем-то вроде виртуальной Атлантиды, утонувшей в портвейне задолго до его появления на свет.

В момент рождения сына Насратуллы Нафиков был крупным партийным бонзой в Татарстане; в момент своей смерти – нефтяным магнатом, успешно обменявшим партийную ренту на природную. Он слег от удара, узнав о правительственном решении то ли сократить какие-то квоты, то ли поднять какие-то отчисления. Но ему не дали умереть своей смертью – прямо в палате больницы его добил снайпер. Шептались, что это был сам Александр Солоник, прозванный Шурой Македонским за свой необыкновенный талант к стрельбе по-македонски – с двух рук не целясь. Загуляв и поистратившись в Казани, он якобы взял халтурку, чтобы поправить дела. В пользу этой версии говорило то, что на чердаке соседнего с больницей дома нашли бельгийскую винтовку калибра 5,45, той самой модели, на которой знаменитый художник-ликвидатор всегда останавливал свой выбор в подобных обстоятельствах. Против нее говорило то, что Солоника убили в Афинах задолго до описываемых событий. Стоит ли говорить, что именно по последней причине народ в эту версию верил.

Кика Нафиков плохо понимал в российских реалиях и не до конца уяснил, что явилось настоящей причиной трагедии. По настоянию отца он изучал философию в Сорбонне, но имел

¹ Мы осуждаем в самых сильных терминах Грязные ногти, дающие приют микробам.

и некоторую экономическую подготовку. Он мог разобраться во всем, касающемся отчислений и квот. Но, как объяснил печальный гонец с родины, причина на самом деле была в том, что отец «взял за яйца серую лошадку», чего делать не следовало, поскольку «крыша в углу кусается». Кика, пораженный колдовской силой русского языка, который он знал немного хуже английского с французским, не стал углубляться в подробности.

Нафикова-старшего многие жалели: при всей своей деловой оборотистости он был хорошим человеком – одним из тех странных советских идеалистов, причина появления которых в СССР навеки останется загадкой мироздания.

Смерть отца, которая совпала с завершением образования, сделала Нафикова-младшего богатым человеком – очень богатым, по меркам любой страны. Поколесив по Европе, Кика осел во Франции, на Кап Ферра, где покойный евразиец еще в советские времена ухитрился каким-то образом заевразировать небольшую виллу. Постройка в стиле «пуэбло» была кубом песчаного цвета с прозрачной крышей – она выглядела бы уместней где-нибудь в Альбукерки, Нью-Мексико. Высокая ограда скрывала ее от нескромных взглядов, и видна она была только со стороны моря. Семь бронзовых слоников работы Церетели, которых Нафиков-старший в ельцинскую эпоху установил на спуске к воде (самый большой весил столько же, сколько танк «тигр», это Кика помнил с детства), были утоплены в Средиземном море командой рабочих, получившей от сына щедрое вознаграждение за работу в ночное время. Дело было не в Кикином равнодушии к искусству. Он подозревал, что эти зверюшки были для отца чем-то вроде противотанковых ежей, призванных защитить от натиска реальности. Тем серьезней был повод уволить их за профнепригодность.

Трудно сказать наверняка, когда началась душевная болезнь Кики. Слухи о том, что он тронулся головой, впервые пошли из-за новшества, которое он ввел на своей вилле. В каждой комнате, даже в небольшом спортзале с покрытым пылью универсальным тренажером, похожим на уэллсовского марсианина, было установлено по телевизору, с утра до вечера крутившему детский канал немецкого телевидения «Кика», передававший в основном мультфильмы. Никаких других программ телевизоры не показывали. Многие считали, что именно этой странности Кика и обязан своим прозвищем.

Нафиков-младший не знал немецкого языка, и в подвальной комнатке было оборудовано место для синхрониста, который непрерывно переводил все, что показывал телеканал. К концу дня синхронист уставал и начинал сбиваться, но Кика не расстраивался по этому поводу, потому что ошибки иногда выходили смешными. Вскоре, однако, пришлось нанять второго переводчика и разбить вахту на две смены, потому что один синхронист не справлялся. Тогда приятель Кики придумал угощать переводчиков какими-то амстердамскими таблетками, вызывавшими у них путаницу в мыслях и сбивчиво-бредовое многословие. Перевод стал выходить очень потешным, и к Кике стали специально ездить в гости на этот номер. Синхронисты поняли, что от них требуется, и, выторговав прибавку за вредность производства, смирились. Обкуренные гости Кики называли одного синхрониста Урим, а другого Туммим – по аналогии с небесными камнями-переводчиками из мормонской библии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.